

На ужин Чжао Жу потушила половину курицы с корнем Даншэня* и красными финиками. Она специально сходила за ними домой к доктору, чтобы восполнить потерю крови Цзян Яня.

(*Даншэнь - китайское название колокольчика мелковолосяного, многолетнего травянистого растения семейства Колокольчиковых, распространенного в Восточной Азии. Применяется в традиционной китайской медицине при хронической дистрофии, анемии, гипертонической болезни, ревматизме, боли в суставах, бронхиальной астме, кашле, нефрите и алопеции).

После того как суп закипел, курицу медленно тушили в течение часа, и аромат наваристого куриного бульона заполнил всю кухню.

Цзян Нань и Цзян Бэй стояли перед плитой, время от времени приносиваясь.

- Это так вкусно пахнет.....

Чжао Жу также приготовила яичницу с диким луком и обжарила бок-чой.

Она положила большую часть курицы, красных фиников и Даншэня в большую миску и подала Цзян Яню: - Съешь всю курицу. Ты также можешь съесть красные финики и корень Даншэня, чтобы пополнить своё тело.

Цзян Янь посмотрел на большую миску: - Тётя, это слишком много.

- Не много, не много, сейчас ты должен хорошо питаться. Так что съешь всё это и выпей весь суп. Сяо Цзи, проследи, чтобы он всё доел.

- Хорошо, - ответил Цзян Цзи с набитым ртом.

Объяснив всё, Чжао Жу вернулась на кухню. Цзян Цзи поставил рис и овощи перед Цзян Янем: - Ешь, после обеда тебе нужно будет принять лекарство.

Цзян Янь поднял глаза и посмотрел через стол. Увидев, что в тарелке Цзян Цзи были только яичница и бок-чой, но никакого куриного супа, он, помолчав немного, спросил: - Твоя мама отдала мне всю курицу?

Цзян Цзи кивнул: - Большую её часть. Ты же раненый.

Цзян Янь пододвинул к нему большую миску куриного супа: - Ты тоже ешь, я не смогу доесть его один.

- Нет, в нём лекарственные травы, а я их вкус терпеть не могу. Так что тебе придётся доесть всё самому. Моя мама хочет, чтобы ты всё съел, - отказался Цзян Цзи, глядя на Цзян Яня с улыбкой.

Цзян Янь взял кусочек чего-то желтого, похожего на корень растения, внимательно посмотрел на него, прежде чем положил в рот.

Цзян Цзи поднял брови: - Как это на вкус?

Цзян Янь тщательно прожевал его и прокомментировал: - Он немного сладковатый, но ничего страшного.

Цзян Цзи мысленно поднял вверх большой палец. В эти дни он пил отвар из трав несколько раз на дню и теперь не хотел прикасаться ни к чему, даже отдаленно связанному с традиционной китайской медициной.

Цзян Янь снова заговорил: - Я отдам половину мяса Цзян Наню и Цзян Бэю в обмен на яичницу.

Цзян Цзи покачал головой: - В яичнице есть дикий зеленый лук, тебе его нельзя, это может повлиять на заживление ран. Более того, ты ел яйца утром и в обед и больше не можешь их есть, иначе у тебя будет несварение.

Цзян Янь:

Видя, что он хочет сказать что-то ещё, Цзян Цзи немедленно проворчал: - Хватит придумывать отговорки. Ты высокий взрослый мужчина, так что вполне сможешь «осилить» эту тарелку супа, поэтому перестань капризничать и ешь.

Цзян Янь:

Он молча взял свои палочки и принялся за еду.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня. Свет был приглушенным, и резкая линия подбородка Цзян Яня, казалось, смягчилась. Его движения во время еды не были напряженными или слишком медленными, но отличались элегантностью и спокойствием, что очень радовало глаз.

Это зрелище действительно было восхитительным, и уголки губ Цзян Цзи слегка приподнялись, а еда стала казаться намного ароматнее.

Они дважды обедали вместе и однажды провели углубленный разговор, после чего они чувствовали себя намного более непринужденнее друг с другом, и их общение стало более естественным.

Сделав перерыв после еды, Цзян Цзи сменил повязку Цзян Яня и спросил совета у хирурга, которого он заранее попросил зрителей найти.

[Заживление проходит нормально, признаков повторного заражения в ранах не наблюдается. В эти дни пусть пациент не прикасается к воде и избегает острой и раздражающей пищи]

После того, как Цзян Цзи вышел в коридор, он тихо спросил врача: - Доктор, он может завтра встать с постели?

[Да, это возможно, но пусть будет осторожен и не делает резких движений, чтобы швы не разошлись. Но большую часть времени ему необходимо лежать неподвижно и больше отдыхать]

- Хорошо, спасибо Вам, доктор.

Когда Цзян Цзи вернулся в комнату, он не успел сообщить Цзян Яню хорошие новости, как Цзян Янь с любопытством спросил его: - С кем ты только что разговаривал?

Цзян Цзи: ???

- Ты меня слышал?, - удивился Цзян Цзи. Он только что закрыл дверь и говорил очень тихо. Цзян Янь действительно его слышал?

- Ну, я не расслышал тебя чётко, мне просто показалось, что ты с кем-то разговаривал, но разве там кто-то есть? Я не слышал шагов, - нахмурился Цзян Янь.

Цзян Цзи поднял брови: - Там никого нет. Неужели у тебя такой хороший слух?

- Ты не ушёл далеко.

Цзян Цзи пожал плечами и как ни в чём не бывало продолжил перевязку Цзян Яня: - Не обращай внимания, я разговаривал сам с собой... Кстати, завтра ты должен быть в состоянии встать с постели, но без особой необходимости это делать не стоит. Тебе всё равно придется ещё полежать и восстановить силы.

Когда Цзян Янь услышал это, на его красивом лице медленно появилась улыбка: - Тогда я смогу самостоятельно пойти в уборную.

- Лучше этого не делать.

Цзян Янь: ???

Цзян Цзи объяснил: - Судя по тому, какая там стоит вонь, это просто «рассадник» бактерий.

- Бактерий? Что это?, - слегка нахмурился Цзян Янь, иногда он вообще не мог понять, что говорит Цзян Цзи.

- Это такая грязная штука, которая вызывает болезни и воспаление ран, - попытался объяснить понятным языком Цзян Цзи.

- Прежде чем раны окончательно заживут, тебе лучше пользоваться ночным горшком, а если захочешь испражниться, я принесу тебе ведро.

Цзян Янь: - Я сам могу пойти в уборную.

- Ну, тогда ладно, - быстро согласился Цзян Цзи. Хоть он и предложил принести Цзян Яню ведро для удобства, но на самом деле он, мягко говоря, не испытывал особого восторга от перспективы выносить за кем-то какашки.

Вдруг нахмурившись, Цзян Цзи повернулся к Цзян Яню и сказал: - Кстати, ты здесь уже несколько дней, но ни разу не испражнялся.

Цзян Янь:

- Не смущайся, если у тебя запор, я могу попросить доктора прописать тебе лекарство. Не испражнять кишечник в течение длительного времени действительно вредно для здоровья. Так сказал доктор, - убеждал его Цзян Цзи.

Цзян Янь открыл рот, но не произнес ни слова.

Цзян Цзи поднял брови: - Ты что-то хотел сказать?

Цзян Янь замялся, обдумывая формулировку, после чего спросил: - Ты... всегда был таким откровенным?

Цзян Цзи внезапно рассмеялся: - Знаешь, мне кажется, что раньше ты был ученым. Ты всегда так элегантно выражаешься.

Цзян Янь промолчал, и Цзян Цзи продолжил: - Я всегда был довольно прямолинеен, но то, что я сказал, - правда. Теперь я приравниваюсь к твоему личному доктору и, конечно же, должен обращать внимание на все аспекты состояния своего пациента.

После того, как перевязка была закончена, Цзян Цзи убрал медикаменты и сказал: - Хорошо, ты можешь отдохнуть, а мне нужно ещё кое-что сделать с моей матерью.

После этого Цзян Цзи вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь, а Цзян Янь безмолвно уставился ему в след.

Чжао Жу только что закончила купать Цзян Наня и Цзян Бэя, и две маленькие непоседливые «обезьянки» всё ещё бегали вокруг с мокрыми волосами. Чжао Жу подозвала их к плите, чтобы высушить волосы.

Цзян Цзи вынес воду из ванны, и семья уселась перед плитой у огня.

- Мама, позволь мне кое-что тебе показать.

- Это то, о чём ты говорил днём?, - Чжао Жу помнила, что Цзян Цзи собирался рассказать ей о какой-то вещи из мира бессмертных после того, как стемнеет.

- Правильно, ту вещь, которую я тебе дал, лучше всего использовать со специальными штанами, чтобы было удобнее. Твоё рукоделие довольно хорошее, я покажу тебе картинку, и ты поймёшь, как это можно сделать, - сказал Цзян Цзи.

- Ладно, ты рисуй.

Чжао Жу вытирала волосы Цзян Наня и Цзян Бэя, глядя на рисунок Цзян Цзи.

Эта штука под названием «гигиенические прокладки» действительно была проста в использовании, поэтому Чжао Жу было очень интересно услышать про более подходящие брюки, о которых говорил её сын. Менструальный пояс, в самом деле, был немного узковат.

Поскольку дома не было ручки и бумаги, Цзян Цзи просто взял ветку и рисовал прямо на земле.

Он прочитал комментарии зрительниц, и, поскольку здесь не было эластичной резинки, они решили использовать тесёмки по бокам.

Цзян Цзи нарисовал женские трусики в соответствии со своим собственным пониманием и подсказками аудитории, но после, как посмотрел на результат, его уши сильно покраснели.

«Почему эти трусики выглядят как сексуальное бельё? Это всё из-за тонких верёвочек по бокам?»

- Они выглядят примерно так. Вы должны сами отрегулировать размер. Я не совсем понимаю детали.

Цзян Ся посмотрела с любопытством на рисунок: - Что это?

- Трусы. Это такие внутренние штаны, которые носят близко к телу, - ответил Цзян Цзи.

Чжао Жу посмотрела на картинку на земле и, основываясь на своем собственном опыте, примерно поняла, что нужно делать. Это как раз решало проблему, о которой она только что думала. Её глаза загорелись, и она сказала: - Понятно, я попробую.

- Ткань должна быть мягкой и дышащей, завтра я поеду в город, чтобы купить такую, - напомнил Цзян Цзи, а потом, прочитав комментарии зрительниц, добавил: - Ах, ещё есть бюстгальтер - это такой корсет, который женщины носят на верхней части тела. Он выглядит примерно так.

Молодые леди в зале были полны энтузиазма и наперебой давали очень практичные предложения. Они также сделали фотографии, чтобы показать ему. Застёжку на задней части бюстгальтера было сложно изготовить, поэтому их заменили пуговицами или верёвочками.

- Лучше всего использовать верёвку, которая более гибкая на ощупь, - сказал Цзян Цзи в соответствии с предложениями, сделанными молодыми «сёстрами».

После того, как рисунок был закончен, Чжао Жу сразу поняла, что этот вид корсета может скрыть смущение женщин в тонкой летней одежде, а также избавить их от необходимости перебинтовывать грудь в знойные летние дни.

- Это тоже то, что сказали тебе бессмертные?

- Да, - сказал Цзян Цзи, почесывая в смущении затылок.

Цзян Ся тоже поняла, как должны выглядеть эти предметы одежды. Её лицо покраснело, но она была очень взволнована: - Мама, если это будет сделано, ты можешь отвезти это в город и продать.

Цзян Цзи напомнил: - Да, это возможно, но это технически не сложно сделать, и другие легко смогут повторить это.

- Ах, и правда, - Цзян Ся была немного разочарована, что они не смогут заработать на этом деньги.

Чжао Жу улыбнулась и коснулась головы Цзян Ся: - Глупое дитя, вся эта внутренняя одежда шьётся самостоятельно, и никто не покупает её на улице.

Цзян Цзи на мгновение опешил, услышав эти слова, и только поразмыслив, понял. В древние времена мышление было довольно консервативным. Нижнее бельё не было похоже на верхнюю одежду. Его вообще нельзя было продавать на улице. Даже среднюю одежду люди шили сами. Не то что продавать, её даже упоминать на улице нельзя было.

Это древние времена, когда Вас могут отругать за вульгарность, если Вы произнесёте слово

«пупок» на улице.

Но даже если нельзя продавать готовые изделия, они могли продать дизайн. Даже если они не смогут заработать на этом много денег, хорошо будет продвигать это на благо большинства женщин этой эпохи. Поэтому Цзян Цзи успокоил их: - Всё в порядке, мы можем попробовать. Если не сможем продать это, просто носите это сами. Мы можем придумать другие способы заработать деньги.

У Чжао Жу была ещё одна идея, которая не давала ей покоя: - Сяо Цзи, можем ли мы изготовить то, что ты дал мне раньше?

Цзян Цзи понял, что она говорит о гигиенических прокладках, но он мало что о них знал. Прочитав комментарии аудитории, он ответил: - Это определённо не то же самое, что и нижнее бельё. Если мы захотим сделать самую низкопробную версию, нам всё равно понадобится хлопок и водонепроницаемая ткань. Стоимость изготовления будет очень высокой, и обычные люди просто не смогут позволить себе это купить.

В настоящее время хлопок не получил широкого распространения на территории этой страны, и его производство было невелико, но стоимость очень высокая.

- Какая жалость, эта вещь такая хорошая, - сказала с сожалением Чжао Жу. Она хотела, чтобы все женщины в мире могли пользоваться этим.

Увидев её разочарование, Цзян Цзи сказал: - Но бессмертные дали мне высокоурожайные семена хлопка. Мы можем продавать семена и выращивать их сами, тогда через несколько лет хлопок распространится и больше не будет таким дорогим. Может быть, тогда мы сможем попробовать изготовить эту вещь.

- Высокоурожайные семена? Тогда давайте выращивать хлопок на земле у подножия горы. Его можно будет продать за большие деньги, - радостно сказала Цзян Ся.

Цзян Бэй и Цзян Нань молча слушали, не понимая, о чём вообще идет речь, но услышав про выращивание хлопка, Цзян Бэй закричал: - Тогда у нас будут новые куртки с хлопковой подкладкой к Новому году?

Поскольку хлопок стоил дорого, обычным фермерам пришлось бы работать весь год, чтобы позволить купить себе всего пару курток на хлопковой подкладке. Само собой, большинство крестьян лучше потратились бы на еду. Поэтому зимняя одежда у простого люда в основном утеплялась капоком**, волокнами ивы, тростника или мехом животных. Или же они просто надевали дополнительный слой одежды зимой. Толстая льняная ткань вполне могла защитить от ветра.

(**Капок, или волокно капок, также известное как сейба и яванский хлопок, представляет собой тонкие волокна, получаемые из плодов капокового дерева семейства бомбаксовых).

Цзян Цзи носил старую хлопковую куртку их отца, в то время как хлопковые куртки Цзян Наня и Цзян Бэй были сшиты из предыдущей куртки Цзян Цзи.

- Если в этом году будет хороший урожай хлопка, мама обязательно сошьет вам новую одежду с

хлопковой подкладкой, - с улыбкой пообещала Чжао Жу.

Семья немного поболтала, после чего Цзян Цзи пошёл принять ванну, а Чжао Жу сходила за своей корзинкой с иголками и нитками и начала пытаться сшить нижнее бельё.

После того как Цзян Цзи закончил мыться, он отвёл Цзян Наня и Цзян Бэя обратно в свою комнату спать.

Сегодня у них была новая кровать и новое одеяло. Два маленьких мальчика были очень взволнованы и некоторое время катались по кровати, прежде чем успокоились.

Они прижались друг к другу и смотрели, как Цзян Цзи накрывает их одеялом и уходит. Цзян Бэй с любопытством спросил: - Брат, ты разве ещё не ложишься спать?

- Ложусь. Я буду спать с Цзян Янем, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Бэй высунул голову из-под одеяла: - Разве ты не будешь спать с нами?

- Теперь у нас две кровати. Я не буду спать с вами. Вы спите как маленькие боксеры, всегда будите меня своими пинками.

Губы Цзян Наня сжались: - Когда я тебя пинал, брат? Я такого не помню.

Цзян Бэй сказал тихим голосом: - Я тоже такого не помню.

- Вы же спите как маленькие поросята, откуда вам помнить? Укройте и попытайтесь не спихивать одеяло ночью, - увещевал их Цзян Цзи.

- Эм.

Цзян Цзи подошёл к кровати, посмотрел на Цзян Яня и сказал: - Ты не против, чтобы мы спали вместе?

- Хорошо, - Цзян Янь не спал, и после того, как услышал разговор Цзян Цзи с младшими братьями, просто не мог сказать «нет».

Он хотел подвинуться к стене, но Цзян Цзи остановил его: - Не двигайся, я поплю внутри.

Он разделся и забрался в кровать, затем, наклонившись над Цзян Янем, задул масляную лампу на столе.

Ширина кровати составляла всего полтора метра, и двое взрослых мужчин просто не могли лежать на ней, не соприкасаясь.

Цзян Цзи некоторое время читал комментарии аудитории, потом отправил объявление о том, что эфир закрывается, и выключил трансляцию.

Он получил право самостоятельно открывать и закрывать комнату прямой трансляции, что избавило его от многих неудобств.

- Что ты делаешь?, - тихо спросил Цзян Янь, который, лежа рядом с Цзян Цзи, наблюдал, как тот кивает, вода пальцами в воздухе.

Цзян Цзи повернулся, чтобы посмотреть на него: - Я ничего не делал... Ты ещё не спишь?

- Я слишком много спал днем.

Цзян Цзи прямо спросил: - Это из-за того, что я лег спать вместе с тобой? Ты не привык спать с кем-то в одной кровати?

Цзян Янь:

На самом деле, Цзян Цзи и сам не привык спать с посторонними людьми в одной кровати, но после нескольких дней пребывания здесь он постепенно адаптировался.

Основная причина в том, что днем ему приходилось выполнять много физической работы, и его тело так уставало к вечеру, что он засыпал, едва его голова касалась подушки, и у него не было времени так много думать.

Но Цзян Янь - другое дело. Цзян Цзи предположил, что он просто не привык к этому, и, кроме того, он действительно много спал днем, поэтому теперь обращал особое внимание на то, есть ли кто-нибудь рядом с ним.

Уголки губ Цзян Цзи слегка приподнялись, и он сказал: - Постепенно ты привыкнешь. Не волнуйся, я спокойно сплю и не буду тебя беспокоить.

Его поза во время сна действительно была нормальной, он не вытягивал руки и не дрыгал ногами, он просто свернулся «калачиком» после того, как заснул, прижавшись к человеку, лежащему рядом.

Цзян Янь открыл глаза, почувствовав пушистую голову рядом со своей шейной впадиной и теплое дыхание на своей шее.

Он немного отодвинулся, но Цзян Цзи через некоторое время снова обнял его.

Цзян Янь больше не мог двигаться, иначе он упал бы с кровати.

Он вздохнул и уставился на почерневшие балки на потолке, проведя в таком положении большую часть ночи, пока наконец не «провалился» в сон.

<http://bllate.org/book/12456/1267175>